

Глава 866 Безумцы из Небесного Исследовательского Двора.

Четыре великих князя не смели пошевелиться, боясь, что стоящий перед ними старик внезапно захочет их убить.

Лу Чжоу развернулся и спустился вниз, легкий, как перышко.

При виде этого четыре великих князя пошатнулись и покрылись холодным потом. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, они тоже спустились. Возможно, они слишком долго находились на летающих колесницах, и поэтому после приземления почувствовали головокружение и беспокойство.

Четыре великих князя были важными фигурами в столице округа Гуаннэй. Благодаря своему высокому статусу они получали почитание от других, куда бы они ни направлялись. Однако сегодня все было наоборот. Никто не обращал на них внимания, и все с благоговением смотрели на Лу Чжоу.

Приземлившись, Лу Чжоу обернулся, посмотрел на окаменевших безумцев из Небесного Исследовательского Двора, стоявших на здании напротив зала Священных Обрядов, и произнес:

— Вы не собираетесь спускаться?

Безумцы не ответили. Лишь через некоторое время они поняли, что Лу Чжоу говорит с ними.

Грохот!

В этот момент лысый мужчина скатился с крыши и упал на землю, разбив множество черепиц. Он был так потрясен, что казалось, будто он стал настоящим безумцем и забыл, что он культиватор. Создавалось впечатление, что он забыл, как использовать Первородную Ци.

— Ай!

Остальные безумцы один за другим приходили в себя, слыша восклицание лысого мужчины.

В этот момент Чжэнь Тин, великий князь Юнь, произнес:

— Старший...

Лу Чжоу перевел на него взгляд.

— Кто позволил тебе прервать меня?

Чжэн Тин был поражен. Он инстинктивно опустил голову и покорно сделал два шага назад. Ему ничего не оставалось, как проглотить свои слова.

Мир культивации всегда был жесток. Неважно, насколько высок был статус человека, это не означало, что так будет всегда.

Три других великих князя вздохнули с облегчением. Они посмотрели на Чжэн Тина с оттенком благодарности, словно благодаря его за то, что он от их имени принял на себя всю тяжесть гнева Лу Чжоу. Элита обычно отличалась непредсказуемым нравом, поэтому лучше было не провоцировать старика.

Четыре великих князя стояли в стороне, как дворцовые служанки. Они не осмеливались без нужды оглядываться по сторонам и лишь краем глаза наблюдали за происходящим.

В это время Лу Тяньнин незаметно указал на Ван Шичжуна, стоящего на коленях неподалеку, и многозначительно посмотрел на Ван Юня.

Когда Ван Юнь увидел, что его сын и внучка стоят на коленях на земле без всякого достоинства, ему стало трудно дышать. Он хотел что-то сделать, но понимал, что в данной ситуации он бессилен. Ему было известно, что его сын и внучка оказались в ловушке на Облачной горе. Все это время королевский двор сдерживался и ждал удобного случая, чтобы забрать его сына, внучку и императора. Увы, он не только не получил возможности, которую искал, но также стал свидетелем подобного исхода. В этот момент его переполняли смешанные чувства.

Когда Ван Шицзун увидел противоречивое выражение, промелькнувшее на лице отца, он поспешно подмигнул ему. Ему было достаточно того, что он смог сохранить свою жизнь, чего еще он мог желать?

Лу Чжоу посмотрел на безумцев из Небесного Исследовательского Двора, хранивших ошеломленное молчание, и спросил:

— Вы не собираетесь что-то сказать?

Склонившая голову набок женщина вкрадчиво улыбнулась и поспешно ответила:

— С-старший... мы... мы действительно гении из Небесного Исследовательского Двора.

После ее слов, те, кто не знал об этом, испытали шок и недоверие. Все они слышали о Небесном Исследовательском Дворе.

Тем не менее, было очень сложно ассоциировать людей перед ними с гениями из Небесного Исследовательского Двора. Они казались просто группой отвратительных и уродливых людей. Среди них был один человек с сильно согнутой спиной, слепой, лысый мужчина, еще один, испещренный старыми и новыми шрамами, и так далее.

Лу Чжоу посмотрел на лысого мужчину и спросил:

— Как тебя зовут?

Лысый мужчина захихикал и ответил, запинаясь:

— Меня... меня зовут Хэ Чжун.

Мужчина с неестественно наклоненной в сторону головой поспешно произнес:

— Старший, меня зовут Хуан Юй. Я искусен в формациях и надписях Дао. — Затем он опустил голову и поклонился, после чего с умиленным выражением лица спросил: — Старший, могу ли я взглянуть на ваш аватар Вихря Тысячи Сфер?

Все было кончено!

Четыре великих князя неосознанно подняли головы, чтобы посмотреть на группу неудачников.

К сожалению, большинство гениев были тупыми, а их эмоциональный коэффициент был невысок!

Разве аватар элиты — это было то, на что можно было посмотреть по своему желанию?

Четыре великих князя подумали, что эта группа неудачников и впрямь готовится к смерти!

Однако, к их удивлению, выражение лица Лу Чжоу ничуть не изменилось. Более того, он произнес несколько дружелюбным тоном:

— Я могу показать его вам, но вы должны меня выслушать...

Хуан Юй захихикал и многократно кивнул, явно обрадованный.

— Хорошо, хорошо!

Затем худой одноглазый мужчина облизал губы и с благоговением произнес:

— Старший, я... меня зовут Ван Дачуй... я... я хорошо умею ковать...

— Ковать? — Лу Чжоу повернулся к Ван Дачую и посмотрел на него оценивающим взглядом.

Для людей из Небесного Исследовательского Двора после долгого заточения жизнь и смерть стали безразличны. Люди и представить себе не могли, насколько тяжелыми были их дни в подземной тюрьме. Однако давно забытые чувства, такие как восхищение и благоговение, вновь пробудились в их сердцах, когда они, несмотря на страх и шок, увидели аватар Вихря Тысячи Сфер. В конце концов, они были исследователями. Как они могли не испытать благоговения, увидев подобную сцену?

Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Меч Долголетия.

Юй Шанжун не стал медлить и почтительно вложил меч Долголетия в руку учителя.

Шух!

В мгновение ока сломанный меч Долголетия был извлечен из ножен. Взлетев в воздух, он остановился перед Ван Дачуем.

Лу Чжоу спросил:

— Его можно починить?

Глаза Ван Дачуя загорелись. Казалось, он излечился от заикания и без запинки произнес:

— Хороший меч! Какой хороший меч! Этот меч невероятно острый; это несравненный меч, который забрал множество жизней! Его владелец должен быть экспертом пути меча!

Юй Шанжун слабо улыбнулся.

— Это не стоит упоминания.

Ван Дачуй посмотрел на Юй Шанжуна.

— Это твой меч?

— Верно.

— Совместимость этого меча и его владельца достигла совершенства. Он первоклассный и по качеству, и по способуковки! Он действительно первоклассный в мире... однако... — Ван Дачуй вдруг остановился, после чего продолжил: — Убийственное намерение меча слишком сильно. Несомненно, меч хорош, но он лишь лучший среди оружия небесного класса. Какая жалость! Какая жалость!

— ... — Юй Шанжун.

Для Юй Шанжуна меч Долголетия был его жизнью. Если кто-то оскорблял меч Долголетия, разве это не значит, что оскорбляли и его самого? Однако, немного поразмыслив над словами Ван Дачуя, он вынужден был признать, что его слова были правдой. Как он мог опровергнуть правду?

В этот момент Лу Чжоу наконец произнес:

— Я спросил, сможешь ли ты его починить. Я не спрашивал твоей оценки.

Ван Дачуй почесал голову. Затем на его лице появилось невиданное ранее уверенное выражение, и он с улыбкой ответил:

— Если я не смогу его починить, то никто в этом мире не сможет! Это всего лишь меч небесного класса. Его легко починить!

— Что тебе нужно? — спросил Лу Чжоу.

— Три фиолетовых огненных камня и желательна печь выше пустынного класса! А еще... мой молот! У меня должен быть мой молот! Ни один другой молот не может быть так же хорош! Кроме этого, мне больше ничего не нужно. Меч был выкован из невероятно редкого материала. Его нужно расплавить при высокой температуре, прежде чем перековать. Большинство людей заботятся о редких материалах только во времяковки. Однако истинная сутьковки заключается в молоте! Для работы с молотом необходимы навыки и сила. Существует от сорока девяти до семидесяти семи типов... Первый тип...

— Достаточно! — прервал его Лу Чжоу. — Ты можешь использовать камни огненного духа вместо фиолетовых огненных камней?

— Камни огненного духа?! Ты должен был сказать мне раньше, что у тебя есть камни огненного духа. Они намного лучше фиолетовых огненных камней! Фиолетовые огненные камни не смогут довести меч до совершенства, и после доводки меч останется на том же уровне. Однако с камнями огненного духа, если повезет, есть шанс, что класс меча улучшится в процессековки! Существует множество сортов материалов дляковки, и есть более двадцати видов камней, которые можно использовать дляковки. Первый из них...

— ...

Лу Чжоу снова остановил его:

— Поскольку ты сказал, что способен на это, этот старик позволит тебе починить меч. Если у тебя получится, этот старик не станет относиться к тебе несправедливо.

Ван Дачуй почесал голову и произнес:

— С ремонтом не возникнет проблем, но ты должен предоставить мне материалы! Добродетельная женщина не может готовить без риса!

Лу Чжоу достал камень огненного духа и бросил его Ван Дачую.

Как мог Юй Шанжун не понять намерения своего учителя? Он поспешно достал свой камень огненного духа и тоже бросил его Ван Дачую.

Всем было очевидно, что им не хватало одного камня духа огня.

Цю Хэ из Небесного Боевого Суда всегда был очень чутким человеком. В этот момент он выступил вперед и произнес:

— У Небесного Боевого Суда есть несколько камней огненного духа. Кузнечный молот и печь хранятся в Хранилище Звезды.

— Хорошо. — Лу Чжоу посмотрел на Цю Хэ, после чего перевел взгляд на Хуан Юя. — Ты знаешь, как рисовать формации?

— Если я не знаю, как это делается, тогда никто в мире не знает, как это делается! — уверенно ответил Хуан Юй.

— Меч Долголетия — хороший меч. Как на нем могут отсутствовать руны? Я оставлю написание рун тебе. Ты готов за это взяться? — спросил Лу Чжоу.

Хуан Юй не сразу согласился. Вместо этого он посмотрел в глаза Лу Чжоу и спросил:

— Свобода?

— Я дам тебе свободу.

— Это невозможно... другие... — пробормотал Хуан Юй, оглядываясь по сторонам с беспомощным выражением лица.

Лу Чжоу не смотрел на людей, стоявших по обе стороны. Он погладил бороду и спросил, не меняя выражения лица:

— Есть ли здесь кто-нибудь, кто возражает против этого?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2268047>